

УДК 783.24

Татьяна Маркова

ПРОБЛЕМА ВОЗВРАТА К ТРАДИЦИОННОМУ ЦЕРКОВНОМУ ПЕНИЮ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье предпринята попытка проанализировать возможность возврата на практике к богослужебной церковно-певческой традиции, в частности, к древним распевам. Затронута тема «авторского стиля» и его взаимодействия с традиционным пением. Рассматриваются пути духовного возрождения через переосмысление традиционной православной культуры.

Ключевые слова: традиция, богослужение, церковное пение, знаменный распев, православная культура.

Каждое время изобилует особыми проблемами и ставит свои задачи. Так, важнейшим последствием политических реформ 90-х гг. XX века стало возвращение церкви в жизнь общества и в жизнь каждого человека в отдельности. Тем не менее, взаимоотношения церкви и общества продолжают оставаться не только актуальной, но и болезненной темой, что ведёт к обострению межконфессиональной ситуации и столкновению культурных традиций. В эпоху постмодерна острой становится проблема, должна ли Православная церковь подвергаться обновленческим реформам, «подстраиваться» под современные культурные требования, или же напротив, сохраняя её традиционность, возможно культурное возрождение на её канонических территориях. В этой связи чаще всего рассматривается не догматическая сторона, а обрядовая, внешняя, которая в первую очередь воспринимается обществом. По этой причине в последнее время исследователи больше уделяют внимания феномену церковного пения как наиболее близко воспринимаемому проявлению обрядовой стороны богослужения. Возникает необходимость изучить проблему, как, с одной стороны, церковное пение, являясь атрибутом узкого назначения, подвергается общим процессам секуляризации культуры, с другой – как претерпевшее секуляризацию церковное пение влияет в свою очередь на православную культуру, а с третьей – как такое пение, выйдя из сугубо церковного употребления, отражается на культуре в целом. Музыка и пение во всех культурах – и религиозных, и светских, – всегда являлась мощным фактором воздействия на общество. Поскольку церковное пение является частью не только религиозной культуры, но и музыкальной в целом, то актуальность темы состоит также в попытке прогнозирования пути, по которому пойдёт наша культура: по пути духовной стабилизации или станет «служанкой» потребительского общества.

Процесс секуляризации, охвативший с XVIII века религиозную культуру, в наибольшей мере сказался на церковной певческой традиции. В связи с влиянием западноевропейской светской музыкальной культуры в церковном пении возник так называемый авторский стиль, обусловленный тем, что к духовно-музыкальному творчеству обратились композиторы, зачастую иностранные, не знакомые с православной культурой. Авторский стиль – явление парадоксальное и неоднозначное. С одной стороны, авторские тенденции оказались разрушительными для традиционного церковного пения, так как сама идея авторства противоположна идее соборного творчества, присущего Церкви. К тому же новые церковно-певческие произведения не соответствовали их основной функции – проповеди Евангелия. Связано это было прежде всего с тем, что музыкальный материал доминировал над текстовым, отчего терялся смысл песнопения, его молитвенная направленность, уступая место аффектам, чувственным переживаниям от мелодической составляющей.

С другой стороны, для общей музыкальной культуры авторские тенденции имели позитивный результат. Возникли новые музыкальные жанры (духовный концерт), стилистические направления.

В результате взаимопроникновения церковной и светской культуры произошла десакрализация богослужебной композиции, а светские музыкальные сочинения наполнились литургическим контекстом.

В современном постсекулярном обществе ярко выражены тенденции возрождения традиционных распевов, но, поскольку от авторских тенденций полностью уйти невозможно, то соотношение авторского и традиционного достигло некоего равновесия: древние распевы возвращаются в церковную практику в авторской обработке и гармонизации. Это, с одной стороны, способствует воспитанию нового эстетического вкуса – к древним традиционным распевам; с другой – авторский стиль адаптирует непривычные для современного слуха распевы.

Сегодня основная проблема православного церковного пения заключается в колоссальном отрыве церковно-богослужебной практики от канонической традиции и в скудости знаний в этой области большинства руководителей церковных хоров, певцов, духовенства и прихожан. И, хотя интерес к традиции церковного пения возник несколько десятилетий назад, подлинного поворота к традиционной культуре богослужения до сих пор не произошло.

С середины 70-х гг. прошлого века в ряде консерваторий и музыкальных институтов открываются отделения и кафедры русской певческой палеографии, на которых защищаются многочисленные дипломные работы

и диссертации, а также устраиваются различные научные конференции и семинары. Однако к началу 80-х гг. многими начинает сознаваться, что широкий фронт медиевистических исследований лишен качественного смыслового стержня. Причины этой внутренней опустошенности заключались в абсолютном отрыве исследований древнерусского богослужебного пения от полноты церковной жизни. «Пение обусловлено жизнью. Там, где нет правильного чинопоследования жизни, не может быть и правильного чинопоследования мелодий... Ангелоподобие, или ангелогласность, пения может быть рождено только из ангелоподобия жизни, ангельский же образ жизни и есть жизнь монашеская» [2, с. 199]. В. Мартынов обуславливает подмену богослужебного пения музыкой, превращение ангелоподобия в мирообразие, происшедшее в XVIII в., падением монашеской жизни и притеснениями монашества вообще со стороны правительства. Отсюда следует, что возможность восстановления мелодического чина полностью зависит от восстановления и возобновления правильного чина жизни, жизни ангельской.

В результате разрыва с опытом созерцательной жизни богослужебное пение, являющееся неотъемлемой частью богослужения и жизни христианина, стало рассматриваться как самостоятельная музыкальная система. Естественно, что такой подход блокировал все пути к истинному пониманию предмета.

Нецерковность светской медиевистики усугублялась тем, что среди церковных людей, непосредственно связанных с пением, то есть среди регентов и певчих, древнерусское певческое наследие практически не было известно и не вызывало никакого интереса. Таким образом, нецерковность светских медиевистов имела логическое продолжение в медиевистической некомпетентности церковных певчих. Перефразируя эту мысль применительно к описываемому историческому моменту, можно прийти к следующей формуле: «Древнерусская певческая система может быть освоена и постигнута только тогда, когда медиевисты станут церковными людьми, а церковные певчие – медиевистами» [2, с. 221]. Таким образом, отсутствие взаимосвязи между научным подходом и живым церковным опытом составляет одну из проблем, когда ставится вопрос о возможности возврата к церковной певческой традиции.

В те же 80-е годы была предпринята попытка восстановления древнерусской певческой системы путём внедрения в богослужение регулярного пения полных знаменных служб. Однако, вместо момента явления истины древнерусского богослужебного пения, развитие событий пошло по другому руслу. Прежде всего, начало копиться недовольство среди постоянных прихожан – «церковных бабушек». Это недовольство

разделялось и частью духовенства, склонного видеть в интересе к древнерусскому богослужебному пению некое необоснованное новаторство и даже церковное диссидентство. Уже одно это создавало вокруг знаменного пения некий нервный фон, чреватый осложнением человеческих отношений. Причиной такой реакции являлось то, что воспитанная на современных стереотипах «церковная общественность» не спешит ни прислушиваться к результатам научных исследований по славянской филологии, музыкальной медиевистике и литургике, ни принимать свидетельство живой традиции, дошедшей (как это ни удивительно) до нас и звучащей в практике старообрядцев. Мешает привычка доверять собственному вкусу, который воспитан не на лучших, а на «исторически сложившихся» образцах церковного пения, и собственному усмотрению в плане «оптимальной» организации молитвы в храме. А профессиональные концертирующие исполнители-практики, выросшие, как правило, на светской музыкальной культуре, лишь только обратившись к традиции церковного пения, уже спешат «творить» в ней, не усвоив как следует и самых её азов. Результатом является не возрождение канонической культуры, а новодел, «современное прочтение» древнерусского материала, причем менее осведомленные в церковно-певческой области собратья по вере вводятся в заблуждение словами профессионалов о мнимой «опоре на традицию».

Очевидно, что богослужение принадлежит двум реалиям – времени и вечности, это явление вечности на земле. Будучи совершаемым Церковью на земле, богослужение требует соответствующих его сути форм выражения: материальных, но отличных от мирских, бытовых. Такие формы и сложились постепенно в зодчестве, иконописи, обрядности, языке церковной службы и церковном пении, образовав церковный канон – особую культуру богослужения.

Традиционное православное церковное пение представляет собой стройную и гибкую систему, которая позволяет полно и точно воплотить заложенный в Уставе строй богослужения: значимость того или иного момента церковной службы, её торжественность или, наоборот, обыденность в каждый из дней года. В этом состоит одно из больших преимуществ традиционного пения перед тем, которое преобладает в наших церковных службах в последние три столетия.

Гибкость же певческой системы достигается благодаря существованию определенного круга распевов, стилистике песнопений и разным способам озвучивания богослужебных текстов.

Кроме описанных свойств традиционного церковного пения, оно имеет

целый ряд вокальных и языковых особенностей, которые отличают его от музыки западноевропейского образца, привычной слуху большинства современных клириков и прихожан: это одноголосный склад с подголосками, пение в ладах, отличных от мажора и минора, церковнославянское произношение. Эти особенности нередко становятся поводом неприятия традиции во всей полноте.

Однако причина неприятия – вовсе не в самих особенностях церковного пения, а, с одной стороны, в обремененности сознания людей эстетическими представлениями, далекими от подлинной традиции, и историческими стереотипами, а с другой – в неизменно присущем нашему религиозному сознанию традиционализме. Последний является, вообще-то, в высшей степени положительным качеством и должен бы играть в богослужбной культуре охранительную роль, но из-за незнания собственной церковной истории и неглубокого мышления традиционализм часто подменяется своим псевдодвойником. Тогда берегут уже не собственно традицию, а элементарную привычку, историческая глубина которой измеряется лишь годами, в лучшем случае – десятилетиями.

Очевидно, эти привычки являются порождением эпохи секуляризационных процессов. В результате на статус традиции к концу XVIII столетия начало претендовать партесное пение. Однако, «...противоречие партесной традиции и богослужбного канона вызвало потребность приведения музыкальных форм и мелодического содержания духовного пения в соответствие с мировоззренческой основой богослужения. Происходящие в XIX веке мировоззренческие сдвиги в русском обществе вызывают к жизни поиск культурной самоидентификации («возврат к корням»), который предопределил обращение к древнерусской певческой традиции в рамках синтеза традиций и новаций в духовно-музыкальной культуре.» [3, с. 161] Следовательно, поворот к православной традиции произошёл задолго до настоящего времени и возник как реакция на чужеродное влияние. Но, поскольку процесс секуляризации сказался на церковном пении таким образом, что в результате оно стало достоянием не только религиозной культуры, а и музыкальной культуры в целом, то и возникшие в нём тенденции (авторское направление, стилевые поиски) сформировали новый синтетический музыкально-литургический стиль. Он-то и стал определяющим в эстетическом воспитании церковного сознания не одного поколения верующих.

Перед православной церковной интеллигенцией стоит задача найти основы творчества во Христе с целью созидать православную культуру,

«...ибо велика и могуча культура Запада, но вместе с тем она надломлена и страдает неразрешимыми противоречиями. Мы не можем отвернуться от нее, но не можем и принять ее целиком, – наша задача в том и заключается, чтобы придать содержанию европейской культуры новый смысл, в создании православной культуры найти исцеление от той болезни, которой болен Запад. Мы должны вернуться в себе ко Христу и, найдя в Нем точку опоры, найдя в Церкви силу и благословение, работать над тем, чтобы вся жизнь вернулась ко Христу. Содержание православной культуры и должно сложиться, как постановка и решение вопросов духа и жизни на основе учения Христова» [1]. Следовательно, возможны пути возвращения к православной культуре без полного отторжения европейской «прививки», но и не через внешнее внесение христианских идей в научную и философскую мысль, в художественное творчество и этические искания, в социальное и историческое действие, – не через внешнюю ассоциацию всего этого, а внутреннюю христианизацию духовной жизни.

Рассматривая секуляризационные процессы, затронувшие церковное пение, необходимо отметить ещё одно явление, характерное для современной культуры: наряду с закономерными и здоровыми процессами возвращения Церкви в полноценную социально-общественную и культурную жизнь, а также вместе с естественным стремлением социально-культурных структур к воцерковлению, стали проявляться тенденции к чисто внешнему использованию церковных форм. Эти тенденции выразились в некоей моде, а порою даже в спекуляции на церковной тематике, получившей довольно широкое распространение на телевидении, радио, в кино и в концертной жизни. К сожалению, дело восстановления древнерусской певческой системы не смогло избежать соблазнов и подводных рифов, таящихся в новой общественной ситуации.

Заметным явлением в церковнопевческой жизни конца 80-х – начала 90-х гг. стали многочисленные фестивали, посвященные церковному пению, неоднократно проводившиеся в городах Украины и России. Эти фестивали проходили с грандиозной помпой, привлекали значительное количество церковных и светских хоров и поначалу воспринимались с громадным энтузиазмом. Однако как только проведение подобных фестивалей превратилось в норму, стало очевидным, что за редким исключением эти мероприятия пропагандируют наиболее болезненные и уродливые певческие тенденции XIX в. Ожидаемого открытия не состоялось, так как богослужбно-певческие фестивали превратились буквально в терния, заглушившие только начавшие пробиваться ростки

понимания древнерусской певческой системы.

И дело здесь заключалось не только в тех тенденциях, которые начали превалировать на фестивалях, но и в том, что изначально ошибочно было надеяться на восстановление принципа распева в процессе концертной практики. Фестиваль представляет собой серию концертов, а стало быть есть целиком и полностью порождение самого принципа концерта. Принцип концерта, так же как и принцип распева, – это не только определенные звуковые формы и структуры. Это вместе с тем и социальные формы и формы организации внутренней жизни – причем формы, абсолютно противоположные друг другу. Вот почему наивно полагать, что можно восстановить звуковую структуру принципа распева при помощи социальных структур принципа концерта, включающих в себя концертную деятельность, аудио- и видеозаписи, рекламу, критику и тому подобные вещи.

Социальная структура принципа распева есть община – община, приходская или община монастырская – и только в рамках таких общин можно по-настоящему заниматься восстановлением древнерусской певческой системы. Таким образом, восстановление чина древнерусских распевов немислимо вне конкретного восстановления самой идеи православной общины.

На протяжении всего советского периода идея православной общины подлежала наиболее продуманному и целенаправленному уничтожению, и поэтому восстановление этой идеи протекает теперь с достаточно большими сложностями. Однако, несмотря на все эти трудности, в ряде новооткрытых монастырей и приходов идея православной общины дает ростки и обрывает конкретную жизненную плоть. В качестве таких примеров можно привести Оптину пустынь, Валаам, где наряду со всеми показателями возрождаемой православной общинной жизни практикуется также и пение знаменного распева.

Итак, из изложенного следует:

В постсекулярном обществе активно развиваются тенденции возрождения православных традиций как основы культуры. В связи с этим возникает проблема возврата к традиционному церковному пению. Но проблематичность заключается в том, что в современном обществе, воспитанном на иных эстетических образцах, затруднено восприятие древних распевов. Причиной является то, что «ангелоподобное» пение – спутник праведной, общинной жизни. Поэтому на первый план выдвигается христианизация самой жизни, восстановление самой идеи православной общины.

Вторая проблематика связана с особым воздействием секуляризации

на церковное пение – его выход из-под сводов храмов на широкую публику, когда оно становится уже не органической частью богослужения, а частью музыкальной культуры. Речь идёт о фестивалях, концертах, звучании на телевидении и т. п. В связи с этим возникает вопрос: способствует ли это, с одной стороны, возрождению традиционной церковно-певческой культуры, а с другой – сакрализации культуры в целом? Какие возможны положительные и какие отрицательные последствия? Можно ли объективно охарактеризовать данные процессы? Однозначного ответа дать невозможно, на сегодняшний день он остаётся открытым.

Последняя рассмотренная проблема является самой неоднозначной и противоречивой. Она нуждается в дальнейшей разработке с целью прогнозирования процессов, происходящих в культуре, а также для подготовки и организации культурных проектов.

Список использованной литературы

1. Зеньковский В., прот. Идея православной культуры // http://www.odinblago.ru/idea_pravos_kulturi «от 02.06.2016».
2. Мартынов В. И. История богослужебного пения.– М.: РИО Федеральных архивов; Русские огни, 1994.– 240 с.
3. Цыплаков Д. Л., Цыплакова С. М. Секуляризационные процессы в духовно-музыкальной культуре России XVIII в. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Право.– Белгород, 2011.– № 2 (97).– Вып. 15.– С. 157–161.

Тетяна Маркова

ПРОБЛЕМА ПОВЕРНЕННЯ ДО ТРАДИЦІЙНОГО ЦЕРКОВНОГО СПІВУ В СУЧАСНОМУ СУСПІЛЬСТВІ

У статті зроблена спроба проаналізувати можливість повернення на практиці до богослужбової церковно-співочої традиції, зокрема, до стародавніх розспівів. Піднята тема «авторського стилю» і його взаємодії з традиційним співом. Розглядаються шляхи духовного відродження через переосмислення традиційної православної культури.
Ключові слова: традиція, богослужіння, церковний спів, знаменний розспів, православна культура.

Tetyana Markova

THE PROBLEM OF THE RETURNING TO TRADITIONAL CHURCH SINGING IN CONTEMPORARY SOCIETY

The article makes an attempt to analyze the possibility of returning to practice the liturgical singing tradition, in particular, to the ancient chants. Secularization covered the whole church culture, touched the liturgical practice. Church Orthodox singing proved to be most vulnerable to the

process of secularization. A great influence on church singing was made by the “author’s style”, instead of the single-syllabic song the works of the composer were included. The attempt to return to the liturgical practice the ancient chants collides with the unpreparedness of the modern believers to perceive them, as the aesthetic taste of many generations was formed by Western European secular music. The ways of spiritual revival through reconsideration of traditional Orthodox culture are considered. After doing this the importance of church life again rises. Festivals of church singing are organized. The possibility of returning to traditional hymns in compositional processing and harmonization is also analyzed in this text.

Keywords: tradition, worship, church singing, ancient chant, Orthodox culture.

References

1. Zen’kovskiy V., protoiyerey. (1923) Ideya pravoslavnoy kul’tury [The idea of Orthodox culture], http://www.odinblago.ru/idea_pravos_kulturi.
2. Martynov V. I. (1994) Istoriya bogoslužebnogo peniya [History of liturgical singing], Moscow, RIO Federal’nykh arkhivov; Russkiye ogni, 240 p.
3. Tsyplakov D. L., Tsyplakova S. M. (2011) Sekulyarizatsionnyye protsessy v dukhovno-muzykal’noy kul’ture Rossii XVIII v. [Secularization processes in the spiritual and musical culture of Russia in the XVIIIth century], *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 12 (97). Vyp. 15, pp. 157–161.

Стаття надійшла до редакції 13.05.2017.

Стаття прийнята 19.06.2017.

Розділ 4.

СОЦІАЛЬНА ПАМ’ЯТЬ